

Б.Н.КУТЕЛИЯ, Г.Г.МЕЛАДЗЕ, Г.Е.ЦУЛАДЗЕ
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ГРУЗИИ, 1990-1997 годы

В 1990-е годы в Грузии, как и на всем пространстве бывшего СССР, произошли существенные политические и социально-экономические сдвиги, затронувшие и демографические процессы, что привело к резкому, скачкообразному изменению ситуации в этой области. Первое, что привлекает внимание, это значительное увеличение внешней миграции, в частности, отрицательная нетто-миграция. Об этом мы уже писали [1, с. 186-191], поэтому здесь только отметим, что данные официальной статистики [2] и расчеты и оценки экспертов [3, 4, 5] сильно отличаются друг от друга.

По официальной статистике, внешняя миграция Грузии за 1990-1997 гг. составила 218,8 тыс., в том числе в 1997 г. – 0,5 тыс. [2, 5]. По одной из оценок, в это же время внешняя миграция в Грузии составила 1075,6 тыс., в том числе в 1997 г. – 70,3 тыс. [5, с. 53]. Приблизительно 70% потока внешних мигрантов – временные, в основном, трудовые, мигранты. Однако большая их часть отсутствует более одного-двух лет, и их вполне можно рассматривать как выехавших на неопределенный срок.

Значительная разница в объемах внешней миграции между данными официальной статистики и оценками ученых приводит к заметному расхождению и в оценке численности населения страны. По данным Государственного департамента Грузии по статистике (далее ГДГС) наличное население Грузии на 1 января 1998 г. составило 5437,5 тыс. (с учетом населения Абхазии и Цхинвальского региона – бывшей Юго-Осетинской АО) [6, с. 4], а без учета населения последних – 4972,8 тыс. [2; 5, с. 6]. По нашим данным, наличное население Грузии на 1 января 1998 г. без учета населения Абхазии и Цхинвальского региона составило 4150 тыс., а с учетом последних – 4400 тыс. Хотя ГДГС прямо не указывает численность населения Абхазии и Цхинвальского региона, однако из вышеприведенного вытекает, что численность их населения должна составлять 564,7 тыс. Это маловероятно, если учитывать, что на 1 января 1990 г. численность населения указанных регионов составляла 637 тыс. [7, с. 11] и на 1 января 1998 г. численность беженцев и вынужденных переселенцев внутри Грузии (то есть лиц, выехавших из этих регионов в другие районы Грузии) по официальной же статистике составляла

Кутелия Бадри Никандрович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН. Адрес: 117259 Москва, ул. Кржижановского 24/35, строение 5. Телефон: (095) 128-79-07. Факс: (095) 719-07-40. Электронная почта: badri@socio.msk.su badri@isras.rssi.ru **Меладзе Георгий Георгиевич** – кандидат экономических наук, заместитель заведующего отделом Института демографии и социологических исследований Академии наук Грузии. Адрес: 380000 Тбилиси, ул. Пушкина, д. 5. Телефон: (8832) 93-36-93; **Цуладзе Георгий Евгеньевич** – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института демографии и социологических исследований Академии наук Грузии. Адрес: 380000 Тбилиси, ул. Пушкина, 5.; Телефон: (8832) 93-36-93.

281,8 тыс. [6, с. 39]. Кроме того, в 1990-е годы из указанных регионов происходил немалый отток населения [3, с. 25-35].

По нашей оценке, численность населения Абхазии и Цхинвальского региона на 1 января 1998 г. приблизительно составляла 250 тыс. вместо 637 тыс. в 1990 г. В связи с этим возникает вопрос: почему мы уверены, что численность населения Грузии (без населения Абхазии и Цхинвальского региона) на 1 января 1998 г. составляла 4150 тыс., а не 4872,8 тыс., как это указывается в официальной статистике? Ведь разница между ними (722,8 тыс.) очень велика. Причины такого расхождения связаны с тем, что в отличие от методов, применяемых официальной статистикой, в нашем социолого-демографическом исследовании использовалась специальная методика подсчета объемов внешней миграции [8]; применялось многофакторное моделирование демографической системы [4, 5] с учетом, в частности, числа родившихся и умерших, общих коэффициентов рождаемости и смертности, количества прибывших и выбывших, нетто-внешней миграции, численности населения и фазы демографического перехода, в которой находится Грузия. Например, общий коэффициент смертности, который в 1986 г. в Грузии составлял 8,7 [7, с. 102], через 10 лет, в 1997 г., по данным ГДГС, составил 7,5 [2, 5]. И это в то время, когда происходило значительное снижение рождаемости, демографическое старение, усугубляемое немалым оттоком населения из республики, в основном лиц до 60 лет, что отмечает даже официальная статистика! С демографической точки зрения это абсурд. При этом следует учитывать, что с 1960-х годов Грузия находилась в третьей фазе демографического перехода, а с 1995-1996 гг. вошла в четвертую фазу.

В приведенной таблице представлены коэффициенты, которые имеют оценочный характер и рассчитаны на основе численности и состава населения, полученных с помощью упомянутого выше метода моделирования и метода передвижки возрастов [4, 5]. Так как данные, касающиеся естественного движения населения Абхазии и Цхинвальского региона, отсутствуют с 1994 г., с этого периода в таблице приводится численность населения без их учета.

Резкое изменение демографических показателей наблюдается после 1992-1993 гг. Значительное снижение рождаемости и повышение смертности привели к тому, что в 1997 г. естественный прирост на 1000 человек населения был в 4 с лишним раза меньше, чем в 1990 г. Суммарный коэффициент рождаемости в 1997 г. снизился до 1,622, что меньше критического значения (2,1), необходимого для простого воспроизводства населения. В это же время происходило снижение нетто-коэффициента воспроизводства населения. Его величина в 1997 г. указывает на то, что поколение матерей будет замещено только на 72%. В 1990-е годы ухудшилась, правда незначительно, экономичность режима воспроизводства населения (1990 г. – 1,029; 1997 г. – 1,035) [5, с. 29].

Привлекает внимание вторичное соотношение численностей полов (соотношение мальчиков и девочек среди родившихся живыми). Характерное для Грузии вторичное соотношение численностей полов – 105-106 – с 1994 г. начало повышаться и в 1997 г. достигло рекордного значения – 118,8. При этом оказались нарушены некоторые известные закономерности. В частно-

сти, в Грузии с 1994 г. чем выше очередность рождения, тем больше мальчиков. Избыток мальчиков среди родившихся живыми у матерей до 20-летнего возраста оказался значительно меньше, чем у матерей любых других возрастных групп, особенно 35 лет и старше [5, с. 45-49].

С 1993 г. в Грузии значительно увеличивается доля детей, родившихся у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке (в дальнейшем внебрачные рождения): в 1997 г. она превысила 33%, а среди женщин до 20-летнего возраста составила 48,2% [5, с. 17]. Анализ регистрации рождений по категориям показал, что основным источником увеличения доли внебрачных рождений в Грузии является повышение доли рождений, регистрируемых по совместному заявлению родителей (с 1990 по 1997 гг. она увеличилась с 13,7% до 28,2%, то есть в два с лишним раза), тогда как доля рождений, регистрируемых по заявлению матерей, за то же время мало изменилась (с 4,6% до 5,2%) [5, с. 16-18]. Данные исследований, в частности, результаты социологического исследования, проведенного в конце 1997 г., позволили установить, что в последние годы часть населения, особенно молодежь до 25 лет, отдает предпочтение религиозному браку и не регистрирует его в дальнейшем в отделениях Загса [5, с. 32-34]. Дети, рожденные в религиозном браке, считаются внебрачными и таковыми учитываются в статистике. Таким образом, увеличение доли внебрачных рождений в Грузии обусловлено изменением форм брака и брачного поведения населения. Вопрос о придании юридического статуса религиозному браку в Грузии стал объектом широкого и заинтересованного обсуждения. Его отражением послужило обращение партии «зеленых» Грузии к высшим государственным органам страны и грузинскому патриарху с требованием придания юридического статуса религиозному браку [9]. Вопрос будет рассмотрен во время принятия в Грузии Закона о религии. Предпочтение, отдаваемое населением религиозному браку, не регистрируемому статистическими органами, отразилось на величине показателей брачности, в частности, проявилось в их значительном снижении с 1992 г. В 1997 г. суммарный коэффициент брачности снизился до очень низкого значения. Однако повторим, что его снижение в большей степени обусловлено изменением форм брака, чем фактическим уменьшением брачности.

Что касается разводимости, в Грузии ее уровень всегда был невысоким, однако с 1992 г. он начал значительно снижаться, и в 1998-1997 гг. суммарный коэффициент разводимости достиг минимального значения. Более адекватная характеристика уровня разводимости, а именно, отношение суммарного коэффициента разводимости к суммарному коэффициенту брачности, указывает на то, что уровень разводимости в 1997 г. как среди мужчин, так и среди женщин, превысил уровень 1995 г. [5, с. 39]. Следует иметь в виду, что в данном случае подразумевается зарегистрированная разводимость, а ее фактический уровень может быть выше.

Таблица

Некоторые демографические показатели Грузии, 1990-1997 гг.

Показатели	Год							
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Численность населения, тыс. (на 1 января) ¹	5421,7	5452,9	5462,8	5164,0	4687,0	4499,5	4342,0	4211,7
На 1000 человек населения:								
число родившихся	17,1	16,3	13,7	12,5	12,5	12,7	12,5	12,4
число умерших	8,4	8,5	8,8	11,4	9,1	9,3	9,4	10,4
естественный прирост	8,7	7,8	4,9	1,1	3,4	3,4	3,1	2,0
Суммарный коэффициент рождаемости	2,18	2,10	1,77	1,638	1,65	1,70	1,69	1,622
	8	0	0		8	7	2	
Вторичное соотношение полов	105,0	106,4	105,4	-	109,6	111,7	112,5	118,8
Родившиеся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, %	18,3	18,7	21,8	24,7	28,4	29,2	30,9	33,4
Нетто-коэффициент воспроизводства населения	1,03	0,99	0,84	0,70-	0,77	0,78	0,77	0,716
	2	3	3	0,77	2	6	7	
Суммарный коэффициент брачности:								
мужчины	0,90	0,93	0,67	0,65	0,65	0,67	0,62	0,59
женщины	0,88	0,92	0,67	0,65	0,64	0,66	0,62	0,53
Ожидаемая продолжительность жизни:								
оба пола	72,1 ²							69,8 ³
мужчины	68,1 ²							65,9 ³
женщины	75,7 ²							73,4 ³

¹ Наличное население без учета населения Цхинвальского региона с 1993 г. и Абхазии с 1994 г.

² 1989 г. Источник [7, с. 390].

³ 1997 г. Рассчитан Н. Маглаперидзе [5, с. 24, 26].

В то же время ускорилось демографическое старение населения. В январе 1989 г. лица в возрасте 60 лет и старше по отношению ко всему населению составляли 14,4% (65 лет и старше – 8,9%). За прошедшее время демографическое старение еще более возросло, и в январе 1998 г. доля лиц в возрасте 60 лет и старше в Грузии достигла 18,8% (65 лет и старше – 13,1%) [5, с. 8].

В 1997 г. была рассчитана таблица смертности населения Грузии (рассчитал Н. Маглаперидзе) [5, с. 23-25]. Из нее вытекает, что ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 1997 г. по сравнению с 1989 г. снизилась для обоих полов на 2,3 года, для мужчин на 2,2 года и для женщин на 2,3 года.

Таким образом, можно заключить, что в 1990-е годы, а именно после 1992-1993 гг., в Грузии сложилась неблагоприятная демографическая ситуация. Существенно снизился уровень рождаемости, и сформировался суженный режим воспроизводства населения; значительно увеличился выезд населения за границу, что привело к большому отрицательному значению нетто-внешней миграции и значительному снижению численности населения; снизилась средняя продолжительность жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кутелия Б., Меладзе Г., Цуладзе Г.* Эмиграция из Грузии в постсоветский период // Социологический журнал. 1997. № 4.
2. Неопубликованные материалы Государственного департамента Грузии по статистике.
3. *Гачечиладзе Р.* Миграция населения в Грузии и ее социально-политические последствия. Тбилиси: VNDP, 1997 (на грузинском языке).
4. *Меладзе Г., Цуладзе Г.* Население Грузии и демографические процессы: 1990-1996. Тбилиси: Пако, 1997 (на грузинском языке).
5. *Цуладзе Г., Меладзе Г.* Демографическая ситуация в Грузии 1997. Тбилиси: Пако, 1998 (на грузинском языке).
6. Население Грузии: Статистический сборник. Тбилиси: Гос. деп. Грузии по статистике, 1998 (на грузинском языке).
7. Демографический ежегодник: 1990. М.: Финансы и статистика, 1990.
8. *Гамбашидзе Т.* Факторы и мотивы миграционного поведения. Дис... канд. экон. наук / Ин-т демографии и социологических исследований АН Грузии. Тбилиси, 1995 (на грузинском языке).
9. Обращение партии «зеленых» Грузии к Президенту республики, Его Преосвященству католикосу-патриарху Грузии и Председателю парламента в связи с кризисом семьи и текущими демографическими процессами, 3 марта 1998 г. (неопубликованный текст на грузинском языке).